

характер определенного исторического периода, глубоко исследована научная проблема развития дошкольных учреждений в сельской местности Украины.

Ключевые слова: сельские дошкольные учреждения, аутентичные источники поиска информации, история дошкольного образования, источниковедение, историография.

Summary

L.I.Melenets'

Authentic Sources of Research Development of Rural Pre-School Institutions in Ukraine during the Period from 1945 to 1991

This publication analyzes the current state of the authentic sources of preschool rural Ukraine in the historical and pedagogical space of 1945-1991 years. Definitely chronology of regulatory policy legal support development of rural pre-school between 1947 and 1959. The role of the professional edition as an important record of events and achievements in the field of early childhood education is emphasized. We prove that without knowledge of the facts set forth periodicals, events, and scientific generalizations cannot be comprehended character specific historical period. The problem of pre-schools in rural areas of Ukraine is deeply investigated.

Key words: rural kindergartens, authentic source of information search, the history of early childhood education, knowledge sources, historiography.

Дата надходження статті: «10» жовтня 2013 р.

УДК 930.2.929-051Макаренко А.С.(045)

ЭМИЛИАНО МЕТТИНИ,

*старший научный консультант
(Италия)*

Историографические исследования об Антоне Семёновиче Макаренко

Историографические исследования представляют собой всегда большое бремя и большой объем работы для каждого серьезного исследователя. Это касается любой области знания, начиная с философии и кончая химией. Особенный интерес вызвал у нас историографические исследования об одной из самых сложных и заодно загадочных личностей в истории педагогики прошлого века – Антона Семёновича Макаренко. Антон Семёнович Макаренко (1888 – 1939) своими воспитательной теорией и практикой вносил огромный вклад в развитии педагогической науки. В 1988 г. ЮНЕСКО включила его имя рядом с именами Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори в список тех педагогов, которые, коренным образом, изменили воспитание и педагогику, и определили линии их развитие на несколько лет вперед. Такая высокая награда, хоть посмертно врученная Антону Семёновичу Макаренко, и мировое признание значимости его опыта все – таки не исчерпали все вопросы, которые еще возникают в среде макаренковедов.

Исторически изучать Антона Семёновича Макаренко в разрезе того сложного времени, в которое он жил и работал, не простая задача, особенно из-за идеологических установок, которые всегда сопровождали исторические исследования про великого педагога прошлого века. Целью настоящей статьи является не выделение «темных пятен» в судьбе Антона Семеновича Макаренко, а проведение обзора малоизвестных большой аудитории иностранных исследователей. Важно подчеркнуть, что первые серьезные исследования по творческому наследству Антона Семёновича Макаренко были «потусторонние», в смысле, что историографическое движение макаренковедения началось за пределами железного занавеса, в тогдашней ГФР. Это не такое же странное обстоятельство, если учитывать, что после окончания Второй мировой войны, на руинах и развалинах Европы, идеи Антона Семёновича Макаренко оказались самыми подходящими для отработки новых педагогических направлений и воспитания детей на основе демократических начал. Основоположник европейского макаренковедения, Леонард Фрёзе заметил, что: «Ведь когда после 1945 года советскими авторами стали предприниматься усилия в целях распространения произведений и идей Макаренко за границей, то надо полагать, что это происходило потому, что у него было что сказать остальному миру. Именно это обстоятельство и явилось истинной причиной, почему А.С.Макаренко был принят и в странах с общественными системами несоциалистической ориентации» [7, с.143]. Заодно, западногерманский исследователь был убежден, что изучение творчества и трудов Антона Семёновича интересно «потому, что он был коммунистом, из-за того, что он был коммунистом, или, несмотря на то, что он был коммунистом». Это значит, что историографическое исследование обязательно должно ставить в центр внимания идеологические моменты и искажения, которые очень часто возникают и мешают процессу исследования. Если взять отдельно каждый элемент вышеупомянутого высказывания Л.Фрёзе мы можем понимать, как к творчеству А.С.Макаренко возможно подходить с разных точек зрения и смотреть на него через разные призмы. Скорее всего, Л.Фрёзе придерживался мнения, что А.С.Макаренко необходимо изучать, «несмотря на то, что он был коммунистом», в силу того, что его воспитательные идеи и

богатый практический опыт могут найти применение в любом демократическом обществе. Разработанные им принципы, структуры, средства и пути воспитания, несмотря на то, что они создавались в конкретных исторических реальностях развивающегося индустриального советского общества, имеют значение, выходящее за рамки общественно-политических систем» [7, с.146]. Это не значит, что надо однозначно и некритично обращаться к трудам и опыту выдающегося воспитателя и социального деятеля. В этом смысле, нам кажется, что с историографической позиции не очень оправданным и правильным является размышление В.Зюнкеля, который, предположительно, продержался мнения, что интересно изучать наследство А.С.Макаренко, «потому, что он был коммунистом», если используя ещё высказывания Л.Фрэзе. Немецкий исследователь подчеркивает: «что педагогические взгляды Макаренко развивались поначалу независимо от политических убеждений. «Поэтому было бы ошибкой представлять его педагогику как применение коммунистической доктрины в области воспитания. Кроме того, – теперь мы все это понимаем, – есть «коммунизм» и коммунизм. Тот образ жизни, который Макаренко создал в колонии им.Горького и коммуне им.Дзержинского, со сталинским коммунизмом не имеет ничего общего. (...) То, что сталинизмом там и не пахло, – бесспорный факт» [4, с.134]. Утверждение, что есть «коммунизм» и коммунизм, можно понять двояко: не может быть, что коммунизм Антона Семёновича хороший, а официальный, идеологический настроен официальный коммунизм плохой. На наш взгляд, можно сказать, что в концепции А.С. Макаренко были идеальные мотивы, отличающиеся от официального направления, из-за которых систему Антона Семёновича подвергали критике. Харьковская газета «Коммунист» (сентябрь 1925, №201), написала, что «Одним из недостатков колонии [им. Горького, примечание наш] было отсутствие в составе администрации и преподавательского персонала коммунистов и комсомольцев». Данное высказывание не осталось мертвой буквой. 29 мая 1928, несколько месяцев после того, как официально система А.С.Макаренко была признана не советской, Центральное бюро детской коммунистической организации (пионеров) ЛКСМУ подготовило проект решения: «Принять меры по реорганизации колонии им. М. Горького и прекращению ее влияния на другие организации и учреждения». Несмотря на эти критики в адрес Антона Семёновича Макаренко, с большой долей вероятности, можно сказать, что на основе системы А.С.Макаренко лежала та же сама цель, которая лежала на основе официальной системы образования и воспитания: социально реабилитировать бывших несовершеннолетних правонарушителей и делать из них полноценными и равноправными гражданами Советского Союза. Нам кажется, что в этой связи исторически не правильно поставлен вопрос о том, что причиной вышеупомянутой критики являлась беспартийность самого Антона Семёновича Макаренко.

В вопросе «беспартийности» А.С.Макаренко многие исследователи видели причиной, по которой его система была признана несоветской, укрепляя, таким образом, правоту тех, кто защищают «апартийность» или «надпартийность» взглядов Антона Семёновича. Его взгляды на воспитание и педагогику, скорее всего, ставили острый вопрос о творческих подходах к решению трудностей перевоспитания беспризорников и не носили выделенного политического характера. Антон Семёнович Макаренко был глубоко убежден в том, что воспитание является диалектической наукой, и, если принимать ее в условиях «строящегося коммунизма», она должна обязательно быть такой, поскольку, как написал известный венгерский макаренковед Ф.Патаки, Макаренко «считал, что социалистическое общество является обществом постоянного движения вперед» [11, с.18], т.е. таким обществом, которое способно совершенствоваться бесконечно. В целях нашей статьи не целесообразно говорить о политических убеждениях и мировоззрении Антона Семёновича, поскольку данный вопрос еще поставлен на обсуждение. Все – таки, нам кажется правильным говорить о том, как известный Гётц Хиллиг на основании конкретных архивных материалов в течение долгих лет мог «восстановить» настоящую, имеется в виду научную, биографию Антона Семёновича Макаренко.

Гётца Хиллига можно назвать макаренковедом «из-за того, что [Антон Семёнович – примечание наше] был коммунистом», если применять к нему фразу Л.Фрэзе. Будучи соратником и продолжателем школы Л.Фрэзе, Г. Хиллиг посвящал всю свою научную жизнь к тому, как выделить настоящие черты и контуры биографии великого педагога, раскрывая тоже те факты, которые, по определенным и понятным причинам, не были известными советским и постсоветским исследователям. К заслугам Г. Хиллига причисляется то, что ему с коллегой З. Вайтцом удалось найти старшего брата А.С.Макаренко, Виталия Семёновича, в доме престарелых во Франции в начале 70 годов, и взять у него долгое интервью, которое в дальнейшем стало служить основой книги воспоминаний об известном брате в 1973 г. [12]. Беседа с Виталием Макаренко намного перевернула представление о самом Антоне Семёновича, хотя, по мнению советского макаренковеда Кумарина В.В [6, с.205], данная «операция» просто-напросто была намерена на искажение фактов жизни великого педагога и воспитателя. Справедливости ради, надо сказать, что косвенно о

существовании этих материалов говорится в вышеупомянутой статье В.В.Кумарина, хотя он сам умалчивает, что автором этих воспоминаний является все-таки брат А.С.Макаренко, и говорит, что это «информация, полученная от одного престарелого белоэмигранта, который не скупится на антисоветские измышления» [6, с.205]. Несмотря на эти разногласия, немецкое макаренковедение, согласуясь с частью советских макаренковедов, считало, что наступило время снять с лица Антона Семёновича Макаренко маску сталинского педагога, ставшего «кумиром» советской педагогической науки, после того, как все «звёзды советского педагогического пантеона угасли» [20]. Впрочем, и сам Г. Хиллиг констатирует, что «нам неизвестно, как Макаренко на самом деле относился к Сталину». [5, с.3–19]. При этом немецкий исследователь прекрасно осведомлен о нравственности А.С.Макаренко. Именно Хиллигом установлен тот факт, что в разгар политических процессов Макаренко был одним из немногих советских литераторов, ни разу не подписавшихся под пасквилями с осуждением «врагов народа», которые тогда публиковались во множестве. Макаренко в своих выступлениях, отдавал дань ритуалу того времени [5, 3–19].

Немецкому макаренковедению не уступает итальянское. Творчество А.С.Макаренко давно с интересом изучается в Италии. Первая статья о А.С.Макаренко относится к 1946-му году [14]. Его автором была Дина Бертони Йовине, первая женщина в Италии получившая звание профессора. Эта статья особенно важна, поскольку она подчеркивает гуманистические черты педагогической системы А.С.Макаренко, его стремление воспитать детей в гражданской позиции, передавая им гражданские и общечеловеческие ценности, которые можно принимать независимо от того, что они были разработаны на основе советской реальности. Вторая статья, посвященная понятию «коллектив» у А.С.Макаренко вышла в печать в 1950-ом году [12] и его автором является Джованни Мариа Бертин. Несмотря на разные политические взгляды, Дина Бертони Йовине придерживался коммунистических идей, а Бертин был представителем либерально – католического направления, оба ученые приходят к схожим выводам: опыт А.С.Макаренко является примером демократической педагогики. Так для Италии как для Германии, такой интерес к опыту Антона Семёновича Макаренко объяснился тем, что после фашизма и его авторитарного стиля образования, Италии было нужно нечто новое, что освежило бы воспитательную среду отечественной педагогики, на которую сильно влияла неогегельянская философия Джованни Джентиле (министр образования Италии с 1923 года до 1943). В данном контексте, особенный интерес вызывает мнение известного педагога Лучио Ломбардо Радиче, высказанное им в предисловии к первому изданию «Педагогической поэмы» в Италии (1952 г). В нем речь шла именно о том, что, несмотря на всемирное признание свободного воспитания и авторитет его итальянских представителей Мариа Монтессори и святого Джованни Боско, в смутное время перестройки страны, итальянскому воспитанию нужно что-то, более конкретное и фундаментальное. Для Италии были важны философский подход Антона Семеновича к человеку и к обществу, высокие оценки человека как личность и его роли в коллективе. Успехи, достигнутые Макаренко в процессе перевоспитания и социализации правонарушителей восхищали итальянских исследователей. Глубина философских и теоретических воззрений А.С.Макаренко была представлена П. Браидо в книге «Макаренко» [16]. Высоких результатов в макаренковедении достиг Бруно Беллерате ссылаясь, который работал с Г.Хиллигом, и лично познакомился с младшим братом Антона Семеновича, Виталием Макаренко. Беллерате является переводчиком интервью взято у Виталия Семеновича в Германии, о котором речь шла выше. Если дать оценку первой волне итальянского макаренковедения, можно сказать, что её интерес к личности великого воспитателя был вызван, в большинстве случаев, настоящим и надидеологическим научным стремлением изучать его методику и теорию воспитания детей в «чрезвычайных ситуациях».

Но, учитывая, что, по иронии исторической судьбы, многие итальянские исследователи были представителями т.н. «политически настроенного католического течения», были и резкие нападения на творчество и на опыт Антона Семеновича Макаренко. Некоторые итальянские ученые считали наследие А.С.Макаренко педагогией Гулага. В статье «А.С.Макаренко, инженер человеческих душ» (1) итальянский исследователь Джузеппе Негри писал, что воспитанники Антона Семеновича были просто куклами в руках воспитателя, который в целях перевоспитания отклоняющихся от общественной нормы, использовал любые средства, не исключая насилие. Очень смело автор данной статьи, писал, что можно считать воспитанников Антона Семеновича «людьми подверженными декортикации полушарии головного мозга». Мы не считаем нужным прокомментировать данное высказывание, потому, что оно, в сущности, не оправдано ни исторически, ни научно. Этой статьей, можно сказать, что заканчивается первый период итальянского макаренковедения, которое, несмотря на попытки «возрождения» в середине 80-х годов, изданием не полного варианта «Педагогической Поэмы» и нескольких эмоциональных статей А.С.Макаренко, не набрало достаточных оборотов.

Наоборот, в начале 90-х начала работать «новая волна» итальянского макаренковедения. Благодаря усилиям профессора Николи Сичилиани де Кумис (Университет «Ля Сапиенца», г.Рим), Макаренко снова стал актуальным. Следуя теории М.М. Бахтина, Никола Сичилиани де Кумис делает Макаренко «персонажем» одновременно и историческим, и современным. В голосах героев «Педагогической поэмы», итальянский исследователь, недавно ставший президентом Международной Макаренко-ассоциации, обнаруживает голос настоящего Макаренко. Используя этот интересный ход, он показывает, что опыт Макаренко вытекает не из педагогической теории, а из самой жизни, поэтому он наполнен поэзией, смыслом и человеческими ценностями(3) и, таким образом, педагогика А.С.Макаренко делается «антипедагогикой», т.е., не мертвым кабинетным предметом, а способом смотреть на жизнь через калейдоскопическую призму всех явлений жизни самой. Эту тему продолжает книга «Лекции про Макаренко» Агостино Баньято, который прочел их в Университете «Ля Сапиенца» в рамках семинара курса общей педагогики вышеуказанного университета. Агостино Баньято (4) показывает, что «культурные» корни Макаренко уходят глубоко в классику русской литературы. Он считает, что литературное творчество Антона Семёновича – это ключ к пониманию его педагогики. «Педагогическая поэма», по его мнению, представляет собой «коллективный ежедневник», отражающий жизнь детей, которые вместе страдали от голода, одиночества, а потом вместе радовались и гордились своими успехами. Баньято высоко оценил ритуализацию и театрализацию педагогической системы Макаренко. Баньято и Сичилиани де Кумис удалось издать новый в 2009 году новый вариант без купюр «Педагогической поэмы» на итальянском языке. Научная общественность Италии пребывала в восторге от данного события, поскольку эта книга содержит такое разнообразие тем и одновременно представляет собой единое по стилю и завершенное литературное произведение, которое может быть полезным и для воспитания современных детей. В этом подходе к творческому наследию Антона Семеновича Макаренко, мы считаем, что можно обнаружить современный межпредметный метод исследования, не ограничивающий Макаренко временными рамками, а старающийся вывести его оттуда с тем, чтобы подчеркнуть настоящее значение

Среди новых работ, посвящённых Макаренко, самую интересную можно считать диссертацию Ф.К.Флорис (5). Хотя она считает (во многом под влиянием Беллерате), что деятельность Антона Семёновича протекала под знаком страха для своей жизни и для своих близких, что повлекло за собой его «подчинение» линии компартии, итальянская исследовательница пришла к интересным выводам в отношении к взглядам Макаренко на семейное воспитание. Не имея собственных детей, Антон Семёнович стал «родным» отцом для десятков воспитанников колонии. Но замечательно, что эту роль педагог играет и в конце жизни, создавая «Книгу для родителей» достаточно благополучных детей, когда созданная им система коллективного воспитания была разрушена. Стать педагогом по семейным отношениям было для Анатолия Семёновича не так просто. Макаренко хотел, чтобы семья стала «коллективом», основанном на тех же самых принципах, которыми отличались Колония им.Горького и Коммуна им.Дзержинского: взаимная ответственность и равные права и обязанности и др. С этой точки зрения Макаренко был своеобразным педагогом «по семейным отношениям». Но в результате он пришёл к выводу, что семья, как и коллектив колонии, – это первичное звено, которое связывает ребёнка с обществом. И именно в семье ребёнок получает первый опыт социализации. Благодаря А.С.Макаренко, Флорис пришла к выводу, что только через коммуникацию семьи и общества можно решать серьёзные психологические проблемы детей.

Нам кажется интересным, что итальянские исследователи, создавшие в декабре 2006 итальянскую макаренко-ассоциацию, указывают на исторический характер опыта А.С.Макаренко и в то же время на актуальность его наследия, подчеркивая, что проблемы воспитания в разные исторические моменты почти одинаковы. В то же время очевидно, что, если мы хотим решить сложнейшие современные педагогические и социальные проблемы при помощи выдающегося социального реформатора Антона Макаренко, мы обязаны понять суть его опыта, избегая голословного формализма, как теоретического, так и практического, смотреть на него перспективно. Что особенно ценное, если учитывать, что на основе развития педагогической системы Антона Семеновича лежит именно «система перспективных линий».

Если подводить итоги нашей статьи, нам кажется, что европейское макаренковедение отличилось почти всегда уравниванием исследовательским и идеологическим, за некоторыми исключениями, на которые указали. Таким образом, на наш взгляд, будет возможно смотреть на Антона Семеновича Макаренко как на автора мирового уровня, и заодно, будет возможно решать вечную проблему «*Dichtung und Wahrheit*» [9] (поэзия и реальность), которая очень часто препятствует пониманию великих исторических личностей».

Список использованных источников и литературы:

1. Зюнкель В. В Эрлангене изучают Макаренко / В. Зюнкель// Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 131–139.
2. Кумарин В. В. «Фальсификаторы. Как в Марбурге создают «новый образ» А. С. Макаренко» / В. В. Кумарин // Учительская газета от 27.09.1973.
3. Патаки Ф. Об образе социализма в трудах А. С. Макаренко / Ф. Патаки // Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления А С. Макаренко серия Опускола Макаренкиана. – Марбург, 1987. – № 6. – С. 7–18.
4. Синиченко О. В. Проблематика и поэтика «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко : дисс...канд. филол. наук : 10.01.01 / Синиченко Ольга Викторовна. – М., 2006. – 198 с.: ил.
5. Фрёзе Л. Достояние советской и мировой науки / Л.Фрёзе // Советская педагогика. – 1989. – № 4. – С. 143–146.
6. Bagnato A. Lezioni su Makarenko / A.Bagnato // Lezioni su Makarenko, Prefazione di Nicola Siciliani De Cumis, Roma, Edizioni l'Alabratos, 2003 – 2005, pp. 125.
7. Bertin G. M. Esistenzialismo, marxismo, problematicismo / G. M. Bertin// Esistenzialismo, marxismo, problematicismo, collana: biblioteca dell'educatore, Edizioni viola ave, Milano, 1953. – pp. 825 – 856.
8. Bertoni Jovine D. La pedagogia di Makarenko / D. Bertoni Jovine, La pedagogia di Makarenko, rivista Belfagor №7, Milano, 1946. – pp. 56–69.
9. Braidò P. Makarenko / P. Braidò, Makarenko, Casa Editrice La scuola, Brescia, 1970, p.150.
10. Floris F.C. La pedagogia familiare nell'opera di Anton Semenovic Makarenko// F.C. Floris La pedagogia familiare nell'opera di Anton Semenovic Makarenko, presentazione di Luigi Prati, postfazione di B.A. Bellerate, Aracne, Roma, 2005, p. 300.
11. Goethe J.W. Aus meinem Leben: Dichtung und Wahrheit /J.W. Goethe// Aus meinem Leben: Dichtung und Wahrheit. Erster Theil. / Zweyter Theil. / Dritter Theil. [3 Vol.] Tübingen, in der J. G. Cottaischen Buchhandlung 1814. 538 Seiten.
12. Hillig G. Makarenko-Materialien III./ G. Hillig// Makarenko-Materialien III. Quellen zur Biographie des jungen Makarenko (1888-1920), Beitrage zur sozialistischen Paedagogik, Bd.11, Marburg, 1973, Seiten 308.
13. Siciliani De Cumis N. I bambini di Makarenko/ N. Siciliani De Cumis I bambini di Makarenko, il «Poema Pedagogico» come romanzo d'infanzia Casa Editrice ETS, Pisa, 2003, p. 311// B.A.

Аннотация

Э.Меттини

Историографические исследования об Антоне Семёновиче Макаренко

Настоящая статья ставит перед собой цель дать анализ развития историографических исследований об Антоне Семёновиче Макаренко в Западной Германии и в Италии сразу после окончания Второй мировой войны до сегодняшнего дня. Исследователи и ученые этих стран выбрали именно Антона Семёновича Макаренко, потому, что в нем видели, несмотря на разницу своего политического мировоззрения с тем известного воспитателя и педагога, источник демократической системы воспитания и образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: А.С.Макаренко, Л.Фрёзе, ФГР, Италия, исторические исследования, Г.Хиллиг, Никола Сичилиани Де Кумис.

Summary

E.Mettini

Historical Researches about Anton Semenovitch Makarenko

Our article sets itself as a goal to provide an analysis of the historical researches about Anton Semenovitch Makarenko in Western Germany and Italy after the end of the World War Two until today. Researchers and scientists of these countries chose Anton Semenovitch Makarenko because in him, in spite of the difference of their own political views with those of the great pedagogue and educator, the source of a really democratic system education for the new generations.

Key words: A.S.Makarenko, L.Froese, GFR, Italy, historical researchs, G.Hillig, Nicola Siciliani De Cumis.

Дата надходження статті: «30» вересня 2013 р.